

Б. Н. Флоря

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. ritlen@mail.ru

ТРУДНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

В статье рассматриваются трудности, возникавшие при призыве на военную службу разных категорий «служилых людей» (неявка на службу, уход со службы), и попытки власти с ними бороться в России второй половины XVII в. *Ключевые слова:* «служилые люди», государственная власть, неявка на службу, уход со службы, местные власти, карательные санкции

В вопросах, связанных с мобилизацией и использованием вооруженных сил, русская государственная власть находилась в гораздо более благоприятной ситуации, чем правительства ряда других европейских государств. Военная служба была обязанностью и детей боярских, и целого ряда групп «служилых людей», условия «службы» устанавливались властью, и другая сторона не могла их пересматривать и должна была выполнять поступавшие сверху «указы».

Яркие характеристики такого типа отношений применительно к поместному войску содержатся в обобщающей работе В. Н. Козлякова. По его оценке, «городовой дворянин действительно являлся государевым “холопом”, обязанным служить там, где прикажут, и сколько прикажут» [Козляков, с. 170]. Нести службу заставляли карательные санкции, которые могли привести к утрате поместья. Поэтому «даже смертельно больной человек ехал на службу только для того, чтобы не попасть в число нетчиков» [Козляков, с. 161–162]. Положением дел дети боярские не были довольны и просили, чтобы у них не отбирали «государево жалованье поместье бес сыску» [Козляков, с. 181–182].

Однако, несмотря на все принятые меры, такая система отношений действовала с серьезными нарушениями. По оценке другим исследователем состояния вооруженных сил России в XVI–XVII вв., «настоящей бедой русского поместного войска стало “нетство” дворян и детей боярских (неявка на службу), а также бегство их из полков» [Волков, с. 329].

Государство вынуждено было организовать «систему розыска, наказания и возвращения в строй» таких людей [Волков, с. 329]. Речь шла, стало быть, о весьма серьезном явлении.

Система санкций за уход со службы детей боярских и служилых людей других «чинов» занимает заметное место в VII главе «Соборного уложения» 1649 г.

Детей боярских, бежавших со службы, следовало бить кнутом, в случае повторного побега отбиралась половина оклада и жалованья, в случае третьего побега отбиралось поместье. Других «служилых людей» били кнутом и лишали жалованья¹. По оценке В. А. Волкова, «нетство носило вынужденный характер», и было связано с тем, что дети боярские были не в состоянии нести службу. Как в свое время показал А. А. Новосельский, трудности были связаны с условиями службы [Новосельский, с. 183–186]. В России XVII в. отсутствовала какая-либо организация по регулярному снабжению армии продовольствием и кормом для лошадей. То и другое дети боярские должны были запастись сами или закупать на полученное от власти «жалованье». «Жалованья» могло и не хватать. В «Соборном уложении» утверждалось, что «по указу царского величества и воеводскому рассмотрению» могла быть установлена «указная цена дешевле торговой цены», но по такой цене можно было покупать только у тех людей,

¹ Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 25.

у кого «хлебные запасы, конские кормы будут в лишке»². Складывалась сложная система отношений, перебои в функционировании которой вели к тому, что, оставшись без «жалованья» или без запасов и кормов, «служилые люди» оказывались в тяжелом положении и вынуждены были покидать службу. Такое положение справедливо характеризуется как «вынужденное нетство».

Как такие перебои могли сказываться на судьбе военно-политических акций русского правительства, можно рассмотреть на примере посылки большого военного отряда на Днепр в 1673 г.

Вопрос о походе на Кодак, крепость на Днепре, занятую к этому времени запорожцами, был поднят, когда после похода османов на Украину в 1672 г. Запорожская Сечь оказалась под угрозой похода на нее османских войск. Запорожцы просили помощи у левобережного гетмана И. Самойловича, и в январе 1673 г. гетман отправил на Кодак 300 казаков Полтавского полка «с хлебными запасами»³. Этого, однако, было недостаточно. Приехавшее в феврале 1673 г. в Москву большое запорожское посольство говорило о большом значении Кодака «для вольного пути и провозу всяких запасов с сее стороны Днепра водяным путем» и просили помимо казаков прислать в Кодак 1000 «ратных людей с пушками и припасами»⁴.

Было принято решение удовлетворить это пожелание. В грамотах от 7 марта, отправленных на Сечь и И. Самойловичу, указывалось, что в Кодак будет отправлена 1 тысяча солдат из войск Белгородского разряда во главе с князем С. Волконским и полковником Яганом Купером⁵. Это был важный шаг навстречу пожеланиям украинской стороны. 21 апреля в беседе с русским гонцом Е. Шестаковым гетман И. Самойлович «зело обрадовался» сообщению о посылке русских войск на Кодак и выразил надежду, что «мимо того города ныне татаром проходу не будет»⁶.

В мае 1673 г. собранные для похода в Белгороде солдаты разных полков Белгородского разряда получили здесь денежное жалованье по 1 рублю на человека⁷. Летом собравшийся отряд выступил в поход, но тут начались трудности. О них свидетельствует сохранившийся в делах Разряда текст солдатской челобитной. В царских грамотах говорилось об «указе» командиру войсками Белгородского разряда князю Г. Г. Ромодановскому снабдить отряд во время похода жалованьем, хлебом, подводами, «ружьем з замочками». Не получая всего этого, «с дороги» писали к Г. Г. Ромодановскому, но воевода «по прежнему отказал во всем» и «от такой бесхлебицы и от голоду» солдаты начали уходить со службы.

К началу августа военный отряд пришел на Левобережье, остановившись в Котелве, на территории Гадяцкого полка. К этому времени, как сообщал царю С. Волконский, со службы ушла половина отряда – 500 человек. С. Волконский обращался к воеводам тех городов, откуда были бежавшие солдаты, но, как он сообщал в Москву, воеводы «в городех тех беглых солдат не сыскивают и ко мне в полк не высылают»⁸. Таким образом, меры, связанные с сыском и санкциями, на практике могли не действовать. Солдаты, еще оставшиеся на службе, обратились к С. Волконскому с просьбой об отправке в Москву своих челобитчиков «бити челом о их нуждах»⁹. Во врученной им челобитной говорилось, что, не получая ничего от Г. Г. Ромода-

² Там же. С. 26.

³ РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. № 105. Л. 332 об.–333.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). СПб., 1879. Т. 11. № 5. Стб. 14–15.

⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 105. Л. 438–439; АЮЗР. Т. 11. № 77. Стб. 260.

⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 21. Л. 267 об.

⁷ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 758. Л. 109.

⁸ Отписка С. Волконского. См.: Там же. Л. 103–104.

⁹ Там же. Л. 103.

новского, они не в состоянии нести службу¹⁰. С. Волконский пошел навстречу их пожеланиям, и челобитчики отправились в Москву «в первых числах августа». Сохранилась запись от 3 сентября о приходе челобитчиков в Разрядный приказ. Записанные их слова – «Живут на Москве тому ныне недели с три» – показывают, что попасть в Московский приказ оказалось для челобитчиков нелегким делом¹¹.

О том, что происходило затем, сообщалось в упомянутой уже отписке С. Волконского. Воеводу оповестили о том, что Г. Г. Ромодановскому снова отправлен царский «указ» «о... жалованье и хлебе, и о подводах», но до 7 октября Г. Г. Ромодановский «жалованья и хлебу не присылывал». В результате и остальные солдаты «розбежались»¹².

Согласно составленной в Разряде справке, к 7 октября в отряде С. Волконского осталось всего 66 человек¹³. Речь теперь не шла о походе на Кодак. В отписке С. Волконского уже упоминался царский указ «в Кодак не идти»¹⁴. Воеводу беспокоило, что с оставшимися людьми он не может организовать охрану пушек и «пушечных запасов», которые он должен был доставить в Кодак¹⁵. Положение усугублялось тем, что жители Котелвы приходили «с великим шумом» к представителям власти, требуя не отводить дворы «ратным людям». Хотя на это было распоряжение гетмана, «они того гетманского писма в дело не ставят», а сотники и другие местные начальники «против тех плутов не смеют и говорить»¹⁶.

После полученных сведений пришлось считаться с реальным положением вещей. Когда 20 октября в Москву пришла отписка С. Волконского, А. С. Матвеев предписал Разряду «казну и всякие полковые запасы... отдать воеводе в самом последнем городе от Запорог»¹⁷. Смысл этого распоряжения объясняет помещенная в бумагах Разряда справка: «от Котелвы к Москве первой город Белгородского полку Ахтырской»¹⁸. Речь шла, таким образом, о том, чтобы не оставлять все это военное имущество на территории гетманства. 21 октября С. Волконскому было предписано передать его в Ахтырске «приказному человеку»¹⁹.

В итоге попытка отправить на Кодак крупный военный отряд закончилась полной неудачей. В условиях плохого взаимодействия между центральной и местной властью, солдаты, как и дети боярские, о которых писал А. А. Новосельский, не получая средств на содержание, были вынуждены оставить службу. Положение усугублялось тем, что вопрос надо было решать в Москве, что вело к большой потере времени, а местные власти оказались не в состоянии найти беглецов и вернуть их на службу.

Перебои в сложной системе отношений центра и разных местных органов неизбежно возникали в условиях, когда в силу разных обстоятельств появлялась необходимость в длительной постоянной службе. Тогда дети боярские также оказывались не в состоянии нести службу и покидали ее. Это могло касаться и достаточно крупных и серьезных военных соединений.

Такая ситуация возникла, в частности, осенью 1674 г. в войсках Белгородского разряда, которые несли службу с зимы. В конце сентября командующий войсками Г. Г. Ромодановский говорил царскому гонцу К. Бухвостову, что «ратные люди нужны и бескормны, и бесконны,

¹⁰ Текст челобитной см.: Там же. Л. 109–110.

¹¹ Там же. Л. 111.

¹² Там же. Л. 103–104.

¹³ Там же. Л. 117 об.

¹⁴ Там же. Л. 105.

¹⁵ Там же. Л. 104.

¹⁶ Там же. Л. 106.

¹⁷ Там же. Л. 112, 117 об.

¹⁸ Там же. Л. 113.

¹⁹ Там же. Л. 118.

чтоб великий государь велел их распустить, а на весну они будут слуги»²⁰. К началу августа со службы ушло более 11 тысяч человек²¹.

Учитывая эти обстоятельства, в Москве приняли решение о роспуске армии, но в Переяславе на Левобережье должен был «зимовать» корпус во главе с его сыном Михаилом²². Получив инструкции, Г. Г. Ромодановский ответил, что не в состоянии выполнить эти указания: «Запасных людей, кому б было в мочь до твоего, великого государя, указу, пробыть без скудости, в полках у нас нет». Таким образом, в распоряжении командующего не было войск, обеспеченных и способных далее нести службу. Военные действия продолжаются полтора года. Ратные люди «изнужились, наги и голодни и в конец обезопасились». Они стали уходить со службы «и ныне бегут беспрестанно»²³. Командующий их за это не порицал.

Это показывает, в каком тяжелом положении могла оказаться даже крупная армия после длительной военной службы. В Москве были вынуждены отказаться от своего плана.

Характерно, что в «Соборном уложении» главное внимание уделялось именно уходу детей боярских со службы. Это, видимо, было главным злом. Наряду с этим, по-видимому, достаточно частым явлением была неявка детей боярских на службу, но, очевидно, это не было массовым явлением, и местные власти справлялись с розыском таких людей и отправкой их на службу. Однако складывалась иная ситуация, когда неявка на службу по каким-то причинам принимала массовый характер.

О сложении такой ситуации на достаточно обширной территории дает представление сохранившаяся в записной книге Московского стола Разряда подборка документов о собрании в Рыльске военного корпуса во главе с Ф. Г. Ромодановским для похода на Украину весной-летом 1674 г.

Вопрос о создании такого корпуса стал актуальным после успешного зимнего похода русско-украинской армии на Правобережье. В Москве считали нужным усилить эту армию.

23 марта было принято решение в дополнение к действующим на Украине войскам Белгородского разряда провести мобилизацию детей боярских Украинных, Рязанских и Заозких городов, то есть на весьма обширной территории. Они должны были собраться в Рыльске к 23 апреля²⁴.

Из составленной тогда же «рописи» следует, что мобилизации подлежало свыше 4 тысяч человек²⁵.

Когда стало известно о происшедшем мирном присоединении Правобережья, срок созыва служилых людей был перенесен на 20 мая²⁶. Несмотря на достигнутый успех, нужда в военной помощи сохранялась, так как рисовалась перспектива военного конфликта с Крымом и даже с Османской империей. Следует отметить, что в грамотах, отправленных 2 мая в различные города, уже содержались адресованные воеводам угрозы «великой опалой», если «учнешь высылать с поноровою»²⁷. Им же сообщалось, что воеводы, которые должны возглавить корпус, «с Москвы отпущены»²⁸.

Скоро, по-видимому, с выполнением этих решений возникли трудности. В грамотах, отправленных в разные «города» 18 мая, уже пошла речь о мерах, которые следовало использо-

²⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 108. Л. 115.

²¹ Там же. Л. 128.

²² РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1674 г. № 38. Л. 81, 87, 89.

²³ Там же. Л. 174.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6^а. № 18. Л. 270–270об.

²⁵ Там же. Л. 273 об.–274.

²⁶ Там же. Л. 275 об.–276, 277 об.

²⁷ Там же. Л. 278 об.

²⁸ Там же. Л. 277 об.

вать, чтобы заставить детей боярских явиться на службу. У таких неявившихся людей следовало забрать у каждого крестьян (2–3 человека) и вернуть их после явки. У тех, у кого нет крестьян, следовало задерживать родственников²⁹.

Принятые меры, однако, не помогли, о чем говорит серия грамот, разосланных по «городам» 30 мая. В них констатировалось, что дети боярские «в Рыльск не бывали и живут в домах своих». В Москве это объясняли «нерадением воевод», которым угрожало «наказанье без пощады»³⁰.

Но дело не поправилось. В серии грамот, разосланных 3 июня, констатировалось, что, хотя «про неприятельских людей вести поновились многие», войско в Рыльске не собирается. Неявка на службу приобретала, следовательно, массовый характер. Выход снова видели в установлении карательных санкций по отношению к воеводам. В грамоте воеводе Переяслава указывалось, что, если дети боярские не придут в Рыльск, «на тебе доправлено будет денежная пеня пятьсот рублей безо всякие пощады»³¹.

Скоро, однако, выяснилось, что дело не в «пonorовке» воевод. 4 июня воевода Шацка сообщал в Разряд, что «шацкие, де, помещики и вотчинники... на службу великого государя из домов своих не идут, чинятца непослушны»³².

В условиях, когда неявка на службу приняла массовый характер, в распоряжении воевод не оказывалось каких-либо средств воздействия на всех этих людей (можно было пытаться отобрать имения, но их некому было передать), а на обращения к ним дети боярские не реагировали. 15 июня воевода другого города – Рязска – также сообщал, что местные дети боярские «чинятца непослушны, по многим высылкам на службу не пошли»³³. Неявка на службу действительно приобрела массовый характер. 10 июня Ф. Г. Ромодановский докладывал, что в Рыльск приехало «розных городов семь человек»³⁴.

Тем временем положение обострялось. На Правобережье пришли «татаровя многие люди»³⁵. Власти в Москве добивались организации сыска неявившихся. Для этого следовало направить «высылщиков многих людей», которые должны действовать «под жестоким страхом к наказанью торговые казни»³⁶. Карательные санкции были, очевидно, связаны с тем, что они также принадлежали к местному населению и не вызывали доверия.

Ф. Г. Ромодановский сообщал, что по 4 июля приехало на службу «двесте двадцать два человека», «съезджаютца мало»³⁷. 19 июля Ф. Г. Ромодановский сообщал, что не может идти в поход «за малолюдством некоторыми делы»³⁸.

Реакцией на положение дел стали царские грамоты по «городам» 22 июля. В них предписывалось у тех, кто не явится на службу, «поместья их и вотчины взять... и отдать в раздачу».

Это была крайняя мера, применявшаяся в случае неоднократной неявки на службу. Эффективность ее снижалась тем, что раздавать отобранные поместья было некому.

Такие же санкции угрожали и воеводе: «быть тебе в великой опале и в наказанье, и в разоренье» «без всякого милосердия и пощады»³⁹. На этом подборка документов в «записной книге» Разряда прерывается. На одной из отписок Ф. Г. Ромодановского читается царская ре-

²⁹ Там же. Л. 283 об.

³⁰ Там же. Л. 287 об., 289.

³¹ Там же. Л. 292–293.

³² Там же. Л. 293 об.–294.

³³ Там же. Л. 310.

³⁴ Там же. Л. 296–296 об.

³⁵ Об этом сообщал Ф. Г. Ромодановский (Там же. Л. 301 об.).

³⁶ Там же. Л. 301 об.–302.

³⁷ Там же. Л. 318–318 об.

³⁸ Там же. Л. 313 об.

³⁹ Там же. Л. 314 об.–315.

золюция о посылке для сыска нетчиков думного дворянина С. Заборовского и думного дьяка С. Титова, которые будут отписывать у них поместья и вотчины⁴⁰. В конце августа ездивший к Г. Г. Ромодановскому С. Щеголев сообщал в Москву, что «дальние полки, козловский и уманской и иные не бывали, а воеводы написали, что думный дьяк Семен Титов разобранных книг и списков им не дал, и высылать им не по чему»⁴¹. Видимо, в условиях массовой неявки С. Титову было трудно выполнить свою миссию. Тогда же Ф. Г. Ромодановский докладывал, что ему «с малыми людьми идти нельзя»⁴².

Таким образом, из-за массовой неявки детей боярских на службу летом 1674 г. не удалось усилить русскую армию на Украине в намеченные сроки. Разработанная система санкций оказалась неэффективной в условиях массовой неявки на службу. Выявилась неспособность местных властей воздействовать на дворянство.

Было бы, конечно, неправильно рассматривать такую ситуацию как распространенную и типичную, но нет оснований и рассматривать ее как уникальную. Известно, что перед началом зимней кампании 1672 г. в Москве констатировали, что в другом регионе, на землях Белгородского разряда, «людей в полки высылают оплошно и нерадетельно», и из Москвы были посланы лица с особыми полномочиями, которые у не явившихся на службу могли отбирать поместья, отправлять их в ссылку «в дальние сибирские города» и даже казнить⁴³.

К сожалению, материалы, собранные в «записной книге» Московского стола Разряда, и другие документы, связанные со сбором корпуса Г. Г. Ромодановского, не отвечают на вопрос, чем было вызвано нежелание детей боярских Украинных, Рязанских и Заозких городов идти на службу в полк Ф. Г. Ромодановского.

Очевидно, однако, что эта массовая неявка стала серьезным препятствием на пути задуманного в Москве плана и расчеты на то, что его удастся преодолеть с помощью местных властей, оказались неоправданными.

Сделанные наблюдения позволяют говорить, что во второй половине XVII в. успех русского правительства в осуществлении его военно-политических планов в немалой мере зависел от реакции «служилых людей» как на них, так и на предлагавшиеся условия «службы». Царские «указы» не выполнялись механически. Этот фактор исследователям военно-политической истории России, как представляется, следует серьезно принимать во внимание. Анализ возникавших при этом ситуаций может дать важный материал для изучения особенностей отношений государственной власти и «служилых людей» в России второй половины XVII в., которые на практике оказывались, по-видимому, достаточно далекими от норм официального законодательства в условиях, когда неявка на «службу» или уход с нее приобретали массовый характер.

Литература

- Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. 571, [1] с.
Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018. 542 с.
Новосельский А. А. «Город» как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства XVII в. // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 178–196.

References

⁴⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1674 г. № 38. Л. 6 об., 15.

⁴¹ АЮЗР. СПб., 1882. Т. 12. № 72. Стб. 217.

⁴² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1674 г. № 38. Л. 8, 11.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 758. Л. 289–291.

Kozlyakov, V. N. *Sluzhilye lyudi Rossii XVI–XVII vekov* [Serving People of Russia of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2018. 542 p.

Novosel'skii, A. A. "Gorod" kak voenno-sluzhilaya i kak soslovnaya organizatsiya provintsial'nogo dvoryanstva XVII v. ["City" as a Military Service and as a Class Organization of the Provincial Nobility of the 17th Century]. In *Novosel'skii, A. A. Issledovaniya po istorii epokhi feodalizma*. Moscow, 1994. Pp. 178–196.

Volkov, V. A. *Voiny i voiska Moskovskogo gosudarstva* [Wars and Troops of the Moscow State]. Moscow, 2004. 571, [1] p.

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DIFFICULTIES OF STATE POWER IN THE USE OF ARMED FORCES IN RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF THE 17th CENTURY

The article demonstrates the difficulties that arose during the conscription of the authorities for military service, the failure of "sluzhlye ludi" to come for service, and the attempts of the authorities to fight them in Russia in the second half of the 17th century.

Keywords: "sluzhlye ludi", power of the state, nonappearance, departure, local authorities, punitive sanctions